

ЛИЛИ РОКС

18+

ЭПОХА ЗАРАЖЕННЫХ

#выживание #насилие #пытки

Жестокость и выживание

Лили Рокс

Эпоха зараженных

«Автор»

2020

Рокс Л.

Эпоха зараженных / Л. Рокс — «Автор», 2020 — (Жестокость и выживание)

Зараженная девочка вышла на охоту с мародерами. После эпидемии в мире установились новые законы, новые порядки. Власть в руках головорезов. Всех слабых мужчин истребляют, а женщин, которые не воюют, используют в качестве секс-рабынь. Сестру Ирины убили такие же подонки много лет назад, с тех пор она поклялась отомстить. Теперь она вышла на тропу войны и под видом невинной юной красотки даёт изголодавшимся по женской плоти насильникам насладиться ею в полной мере... В последний раз.

© Рокс Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Единственный путь	5
Опыты на живых людях	8
Только по принуждению	10
Женщины-рабыни	12
Лагерь мародеров	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лили Рокс

Эпоха зараженных

Единственный путь

Я была одной из тех, кто заразился. Мы с сестрой попали в секретную лабораторию и над нами ставили опыты.

Мы выжили, но после этого я стала настоящей ходящей чумой. Много лет мне приходилось ходить в респираторе, чтобы предотвратить повторное заражение и спасти остатки человечества.

Вирус смертоносный, быстрый, умный. Но в строгой изоляции людей друг от друга достаточно быстро умирает. И только я могу вызвать очередную вспышку новой эпидемии.

За столько лет я уже привыкла ходить в маске и каждый раз, когда снимаю ее, чувствую себя не комфортно.

Мне повезло, я нашла людей, которые переболели когда-то и выжили. Им неопасно находиться рядом со мной. Это место я нашла случайно, когда блуждала по миру в поисках пропавшего дяди.

Монастырь стал моим домом и меня приняли, как родную. Мне помогли смириться со смертью сестры, но не смогли заглушить мою боль и ненависть. Сколько бы я не молилась, сколько бы не просила Бога забрать мои страдания и злобу, она только силилась и росла с каждым днем.

Много лет я пыталась понять, кто создал вирус и зачем? Пока в один прекрасный день не увидела странный сон! Ангел снизошел ко мне во сне и говорил со мной.

Он сказал, что все это было предначертано и многие пророки предрекали эту кару Господню. Увидев его я опустилась на колени и закрыла лицо руками от трепета.

– Встань дитя и возрадуйся! Ты избрана Богом для возмездия! Тебе дана невиданная сила карать преступников и убийц. На тебя возложена тяжелая ноша, и ты должна принять ее, потому что ты – избранная.

Долгое время я считала это простым сном, который приснился мне на фоне страдания и отчаяния. Но когда сон повторился, я поняла: нужно действовать! Хватит жалеть себя, нужно идти и вершить правосудие!

Моя ненависть к людям, захватившим власть в свои руки была настолько сильна, что я готова была жертвовать собой, лишь бы наказать их.

Я не знаю, кто из них убил мою сестру. Они все причастны к ее смерти. Все они насиловали и убивали ее. Каждый приложил к этому свою руку, даже если он с ней и не был знаком. Каждый из них убивал и насиловал, а значит – виновны все и заслуживают Божьего суда!

Поговорив с одной из сестер монастыря, я поняла, что мою теорию никто не поддерживает, но вера в мою богоизбранность растет с каждым днем! Теперь я начинаю понимать, зачем Бог допустил, чтобы со мной произошла эта ситуация в лаборатории. Начинаю осознавать свое предназначение, для чего меня создали!

Сестры просили остаться, слезно умоляли меня не делать глупостей, предрекали трудности и опасности, говорили, что дьявол искушает меня из-за неопытности. Но я ухожу. Я должна сделать что-то ради имени моей сестры! Ради той, которая отдала за меня жизнь. Благодаря ей я получила шанс существовать, но мне надоело прятаться! Я оружие в руках Господа и я принесу смерть всем, кто нарушает его главную заповедь “Не убий”.

Мой путь будет долгим, но я никуда не тороплюсь. Я буду посещать каждую общину, каждый дом, каждый населенный пункт, и если я увижу, что в этом месте царит противозаконие – я буду жестоко карать их!

Вера для людей уже ничего не значит. Но Ангел обещал мне, что когда будут истреблены все нечестивцы, земля очистится и начнется перерождение. Я в это верю и ради этого я готова страдать!

Пусть вера для людей потеряла ценность. Однако, обещание Ангела об очищении и начале перерождения человечества с момента истребления нечестивцев, явилось для меня главным мотиватором. Я верю в это, а также в то, что мои страдания не будут напрасны!

К утру заканчиваю сборы и готовлюсь к выходу. Не могу уйти, не простившись, потому что сестер, которые вернули веру в жизнь, скорее всего больше не увижу. Собрав скудные пожитки в походный вещевой мешок и, экипировавшись в армейский камуфляж, произношу прощальную речь:

«Мне весьма грустно от того, что я повстречала вас в не самый лучший момент жизни, – от сказанного на глазах наворачиваются слезы, – Но на все воля Бога. Он предоставляет испытания, которые мы с гордостью принимаем и стараемся преодолеть. Свои испытания и муки он не выбирал... Прощайте! Вы всегда останетесь в моем сердце!»

Не дожидаясь душераздирающих прощаний, одеваю на голову капюшон и поправляю защитную маску, эффектно спрятанную за повязанной поверх банданой. Распахиваются массивные двери храма, и передо мной предстает пейзаж, которому позавидует живописец.

Храм стоит на городском отшибе. Расположившись на возвышенности, он обладает шикарным обзором окрестностей, включая развалины некогда процветающего мегаполиса.

Моему взору открывается бескрайний горизонт, утопающий в розовых красках осеннего рассвета. Воздух наполнен прохладой и свежестью. На небосводе ни облачка, только глубокая синева и не успевшая попрощаться луна.

Выхожу на улицу и, пройдя несколько метров, оборачиваюсь. Молодая сестра Стефания, с которой успели подружиться, стоит в дверном проеме и машет рукой, вытирая слезы. Кивнув на прощание головой, продолжаю путь. Слышу, только как с грохотом закрылись двери храма.

«Храни их Господь!» – думаю про себя.

Пересекая промышленные районы, обращаю внимание на тонны искореженного металла, который не успели растянуть мародеры. Стены разукрашены граффити и лозунгами активистов сопротивления. Не души. Даже животные вымерли.

Мой путь будет долгим, спешить некуда... Вирус, живущий внутри меня, периодически дает о себе знать в виде красочных галлюцинаций, либо краткосрочным отрывом из реальности. Он наполняет каждый орган, каждую частичку организма. Все клетки поражены инфекцией.

Но есть и свои плюсы. За время лабораторных исследований вирус успел мутировать и приобрести ряд побочных эффектов, одним из которых являлась удивительная физическая сила. В моменты страха, волнения или сильного возбуждения, кистями рук могу гнуть металлические предметы, а удары способны наносить серьезные увечья.

Однако, они не идут ни в какое сравнение с последствиями моего поцелуя. Вирус моментально вырывается наружу и поражает своего обладателя.

Достаю из походного мешка карту и внимательно всматриваюсь в нанесенные символы. Здесь отмечены подавленные очаги сопротивления, филиалы лабораторий по всей стране, а также наиболее отличившиеся жестокостью ячейки банд мародеров и маргиналов, занимающихся работорговлей и убийствами. Карта является трофеем, который удалось украсть во время побега из военной лаборатории, куда я попала до моей жизни в монастыре.

Меня использовали для добывания вакцины, но относились так, словно я кусок мяса. Я терпела, думая, что это все ради человечества. Но когда я узнала, что они хотят сделать новое биологическое оружие, я решила сбежать.

Если бы не сестры в монастыре, я бы не выжила. Сломалась. Но они поддержали меня в трудную минуту и помогли обрести веру. Теперь я живу этой верой, и она освещает мой путь.

Опыты на живых людях

Первым объектом на пути следования является заброшенный торговый порт, в ангарах которого насильно удерживают людей для продажи, проституции и развлечений. Здесь же располагается мини лаборатория, проводящая опыты на живых людях и животных.

Исследования показывают, что вирус при сочетании определенных препаратов и условий способен провоцировать развитие в живом организме привлекательных, с точки зрения организаторов подпольных развлечений, качеств: физическая сила, выносливость и жестокость, безграничная и безжалостная.

Моя задача состоит в истреблении отродья, занимающегося этим беспределом, а также спасении людей, которых насильно удерживают. Применение грубой силы ни к чему. Оружием станет женское обаяние и заточенный во мне вирус, а главным союзником – мужская тоска по теплу женского тела, голодное влечение, желание страстного поцелуя, который, подобно карающему мечу Господа, будет поражать их одного за другим.

Для тех, кто переболел изначально и пережил первую волну заражения, находиться рядом со мной не опасно. Но в слюне находиться настолько высокая концентрация, что это действует хуже любого яда!

Это выяснили в последней лаборатории, где меня исследовали. Меня даже в шутку называли ходячей Пандемией. Там я и узнала о себе много нового, что может пригодиться мне для моей Миссии.

На горизонте уже виднеется смотровая вышка порта. Держусь на открытой местности с той целью, чтобы меня непременно заметили. Спустя минут пять навстречу направляется бронированный внедорожник со стрелком, по пояс выглядывающим наружу и удерживающим ручной пулемет.

Не хило испугались одиноко идущей девушки в армейской форме. Усмехаюсь про себя, напрягаясь от волнения.

Автомобиль подъезжает ближе и останавливается в пяти метрах. Стрелок на крыше прицеливается. Немытые около месяца волосы, сбитые в колтуны; грязная, затертая до дыр старая армейская форма.

Успеваю заметить отсутствие двух пальцев на правой руке и глубокий шрам на щеке. Из машины никто не выходит.

– Кто такая? – обращается стрелок.

– Работала волонтером в зоне отчуждения, – отвечаю на вопрос, – На лагерь напали и многих убили. Мне удалось спастись. Пытаюсь найти убежище. Вы поможете мне?

Стрелок, не отвечая, скрывается в салоне автомобиля, а спустя некоторое время появляется вновь.

– Сними капюшон и покажи лицо!» – обращается стрелок.

– Я боюсь заразиться, – снимая капюшон, отвечаю, – Можно не открывать рот?

Стрелок демонстративно перезаряжает пулемет и целится в голову. Это понятно по следу от лазерного прицела на лбу.

Снимаю бандану, пряча под ней маску, и вдыхаю глоток свежего воздуха.

Так непривычно и одновременно боязно! А что если он захочет посадить меня в машину без маски? Что если они не имеют иммунитета?

Чувствую, как вирус вырывается наружу с каждым выдохом. Подобно дракону, стремительно отправляется в полет, но быстро ослабевает и погибает на подлете к врагу.

Стрелок вновь скрывается в кузове автомобиля и долго не появляется оттуда. Сердце настороженно ускоряет ритм.

Неужели им известно что-то обо мне или моем замысле? Нет, не может этого быть!

Некоторое время спустя, стрелок возвращается на исходную и продолжает целиться в голову.

Можешь закрыть лицо! – кричит стрелок.

Одеваю маску с банданой и капюшон. Нервный озноб еще не отступил, ноги едва удерживают тело, а во рту образовалась сухость. Открывается пассажирская дверь, и оттуда появляется здоровенный увалень с автоматом на плече, одетый в идентичную стрелковой военную униформу, менее подверженную износу. Глаза скрывают солнцезащитные очки. Короткая стрижка и выразительные строгие черты лица позволяют сделать вывод о военном прошлом обладателя.

Приблизившись на расстояние в пару шагов, произносит:

– Давай без глупостей! Назови имя!

Меня посетило непреодолимое желание скинуть маску и наброситься на него. В этом случае мы оба погибнем, как и те, кто успеет с ним контактировать. Все старания будут напрасны, потому что не удастся никого спасти.

– Ирина, – с дрожью в голосе произношу, – меня зовут Ирина!

– Возраст! – устраивает допрос здоровяк.

– Двадцать два года... Исполнится скоро. Короче, двадцать один...

– Откуда ты и куда направляешься? – сделав пару шагов в мою сторону и продолжая пристально разглядывать, спрашивает здоровяк.

– Я уже отвечала вашему другу. Он не сказал? – решаю съязвить.

Стремительным движением здоровяк приближается и наносит удар кулаком в грудь, от которого молниеносно перехватывает дыхание и наступает паралич, не позволяющий удержаться на ногах. За ним следует удар ногой в область почек. Сильнейший болевой импульс распространяется по всему телу.

Стрелок невозмутим. Скорее всего, ему часто приходится видеть нечто подобное.

Не меняя интонации в голосе, здоровяк повторяет вопрос:

– Откуда ты и куда направляешься?

– Я волонтер, – отвечаю, сбиваясь на вдох и едва справляясь с внезапно подступающей болью, – скрываюсь после спасения из зоны отчуждения. На лагерь напали неизвестные и убили почти всех знакомых. Ищу убежище.

С еле уловимой ухмылкой на лице здоровяк поворачивается к стрелку, который в ответ пожимает плечами.

– На колени! – произносит здоровяк.

– Что, простите? – не успев расслышать, задаю вопрос, после которого получаю удар ногой по задней стороне бедра, от чего тут же падаю на колени.

– Обращайся ко мне мистер Смитт, – произносит здоровяк, – Это понятно?

– Да! – быстро отвечаю, и стараюсь не смотреть на него. Ублюдок! Конченный подонок! Чертов мистер Смитт! Недолго тебе осталось слушать это обращение!

– Дальше поедешь с нами и будешь выполнять все до одной команды. Тебе ясно?

– Да, да! Мне все ясно. Спасибо!

– Спасибо? – удивленно произносит мистер Смитт, – Ха-ха-ха! Ты представляешь, куда ты попала?

– К людям. Этого достаточно! – уверенно отвечаю.

– Допустим, – загадочно отвечает здоровяк, – А теперь раздевайся. Маску можешь не снимать.

Только по принуждению

Понимаю, что отпираться не имеет смысла. В противном случае буду убита на месте.

Первым делом скидываю походный вещевой мешок, снимаю капюшон и скидываю армейскую куртку. Снимаю берцы и встаю в полный рост.

– Я не понял, – разъяренно говорит Смитт, – сказал раздевайся! Полностью! Нужно понять, как тебя можно использовать.

Продолжаю раздеваться. Снимаю кофту вместе с одетой футболкой, оголяя торс и татуировку на спине:

«Оставь надежды всякий, кто повстречал меня...»

– Звучит угрожающе. Слышали, парни? – обращается к стрелку и сидящим в машине, – Продолжай!

Снимаю брюки и снова встаю в полный рост. Взору мародеров предстает молодое тело. Смитт, ухмыльнувшись, произносит:

– Ну да! Ты нам подходишь! Определенно подходишь! Что скажете, парни?

Из машины слышатся одобрительные возгласы.

– Бегом в машину! – произносит Смитт.

– Мне нужно оде... – не успев договорить, получаю удар в переносицу, от которого оказываюсь на земле.

– Будут еще вопросы? – спрашивает Смитт.

– Нет. Я иду.

– Я так и думал. Вещи захвати с собой и бегом в машину!

Судорожно хватаю вещи, перепрыгиваю карту поглубже в рюкзак, и бегу в автомобиль. На заднем сиденье развалились два чернокожих в армейской форме. Один вышел и предложил расположиться между ними. Понимаю, к чему все идет, но беспрекословно выполняю. Дверь закрывается, и машина трогается в сторону порта.

Внутри фургона четверо мужчин. Меня сажают между двумя бойцами, и напротив еще двое. Все взоры устремлены ко мне.

Без долгих прелюдий один из тех, что сидит рядом, расстегивает ширинку и склоняет мою голову вниз, а второй запускает руку в трусики. Сорвав маску с моего лица, этот олух даже не подозревает, какое зло освободил из заточения. Для передачи вируса достаточно просто чихнуть в машине, или находиться в непосредственной близости со мной даже непродолжительное время, хотя это не гарантирует стопроцентного заражения, но вероятность крайне высока. Но я иду дальше.

Мужчина давит на голову, он хочет, чтобы я сделала ЭТО! Меня передергивает от одной только мысли, что я возьму в рот эту дрянь!

Делаю глубокий вдох, никогда раньше не занималась этим, но видела, как это делает моя сестра. Так уж получилось, что мне пришлось многое увидеть пока я была ребенком. Ее насиловали и избивали у меня на глазах. Причем это было не один раз. Я видела жуткие вещи, и я имею право ненавидеть всех этих ублюдков!

Два темных члена с двух сторон красовались передо мной. Огромные и жутко пахнущие! Мужчины возбужденно дышат, а я все не решаюсь взять в рот торчащий перед моим носом отросток.

Проклятые черти! Прямо так, сразу, не доехав до базы! Не думала, что первый мой контакт будет с чернокожими... Интересно, как им удалось прижиться среди наших и стать одними из них?

Сдерживаю рвотный рефлекс и стараюсь затаить дыхание, чтобы ароматы застарелых испражнений не били так сильно по носу. Мужчина настойчиво давит на голову, сокращая дистанцию между моей головой и членом.

Я открываю свой рот и отпускаю ситуацию. В конце концов, я сама на это подписалась! Я знала, что меня ждет, и я не должна ничему удивляться. Сестра страдала еще сильнее... А я страдаю за свою веру!

И вот, меня ждет первое мое испытание... Сопротивляться нет никаких сил и смысла. Голова кружится, но я стараюсь держать свой разум под контролем.

Мужчина явно возбуждается только от того, что почувствовал мое горячее дыхание около головки.

Видя, что я медлю, он грубо бьет меня по лицу, а затем снова приближает к члену. Я аккуратно прикасаюсь губами и языком провожу по ней, как будто пробуя на вкус.

Этот остопоп даже не догадывается, что у меня это первый опыт, но я примерно знаю, как это делается. Я много читала, собирала информацию и готовилась.

Немного помедлив, я все же осмеливаюсь заголить головку члена и взять ее целиком в рот. Слегка причмокнув, я выплевываю его. Осторожно провожу кончиком языка, пробуя обойти все складочки этого черного змея.

Обрабатывая и лаская ртом член мужчины, я умудряюсь засунуть кончик языка в расщелину, из которой он писает. Он воеет от удовольствия, а я представляю, как он скоро будет выть от осознания того, что скоро сдохнет!

Он тянет мою голову на себя, пытаюсь затолкать своего огромного друга в мою глотку. Я давлюсь и вырываюсь. Мне удобнее ласкать язычком, но этот идиот явно не понимает ничего в ласках!

Когда мои губы упираются в его пах, я ощущаю, что дыхание полностью перекрыто. Паника охватила меня, и я бью его по ногам, чтобы отпустил.

Второй хватает меня за руки и заламывает их за спиной. Паника поглощает еще больше. Кажется, это конец! Член пульсирует в горле и разрывает его!

Затем я ощущаю, как его хватка ослабевает и мне удается освободить свой рот, чтобы отдышаться.

Далее оба сопровождающих начинают играть со мной. Двое других смеются и подсказывают, как лучше использовать мой рот. Эти козлы безжалостно насаживают меня на свои отростки по очереди. Каждый раз я задыхаюсь и прощаюсь с жизнью!

Оба головореза на взводе. Оба жадно едят меня глазами, готовые растерзать. В момент максимального возбуждения обоих, мне удастся поцеловать одного из них в губы прежде, чем он вернет меня обратно. Он бьет меня по лицу за своевольность и отплеивается, но уже поздно! Мой страстный поцелуй наверняка уже передал ему послание от Господа.

Первый спускает мне в рот, не продержавшись и пяти минут. Инициативу тут же перехватывает второй. Не успев проглотить полный рот спермы, малая часть попадает на форму, что приводит его в бешенство. Он отвешивает пару тяжелых пощечин, от чего сочащаяся из переносицы кровь попадает ему на лицо и руки.

Женщины-рабыни

Пребывая в затуманенном сознании, проглатываю его семя, а в следующий момент в мой рот уже врывается член третьего подонка...

Из последних сил я пытаюсь держаться, чтобы не сорваться и не сойти с ума. Они между собой переговариваются, четвертый нервничает, что не успеет оттрахать меня до того, как мы завершим путешествие.

В итоге третий долбит меня, как швейная машинка, вышибая из меня всю душу и дербаня мое несчастное горло.

Спустив в меня, он быстро уступает место четвертому. Тот даже не дожидается, когда я проглочу сперму, она течет из меня вместе с кровью и слюной. Кашляю и захлебываюсь, но меня продолжают насиловать. Мужчины подгоняют его и подбадривают. Он схватился двумя руками за мою голову и рычит, отчаянно тараня мое горло.

Накачав меня своей спермой, он сразу же расслабляется и приказывает пососать ему его чертов отросток.

Я выполняю просьбу, слегка прикусывая его член до крови, за что сразу же получаю оплеуху.

– Ты это сделала специально? – кричит он в гневе.

– Простите, я случайно! – испуганно тараторю я, – Позвольте закончить!

Мне нужно, чтобы наша кровь смешалась, это наверняка поможет гораздо быстрее передать заразу!

Снова беру в рот его поганный инструмент и начинаю сосать. Я делаю это так тщательно не из удовольствия, как может показаться со стороны, хочу довести начатое до конца и сделать этого ублюдка одним из первых зараженных. На этих четверых у меня теперь особая ставка. Сами напросились!

Завершаю начатое еще до подъезда к главным воротам порта. Мужчина от моих ласк кончает второй раз мне на подбородок и грудь. Дрожащей рукой натягиваю маску на лицо и наблюдаю.

Внутрь фургона залезает мистер Смитт. Оценивающе смотрит на меня. Судя по крикам и борьбе, он в курсе, чем занимались его бойцы. И он явно не против их развлечений!

– Вышли все! Оставьте нас наедине!

Мужчины выскочили из фургона, а я забила в угол и с ужасом смотрю на этого здоровяка.

– Я так понял, любишь пососать? А как насчет того, чтобы раздвинуть ножки?

– Пожалуйста, не надо! – умоляюще смотрю на него, я конечно готова к тому, что меня будут насиловать, я в монастыре долго молилась и определила для себя, что отдаю свое тело на истязания во имя Господне... Но когда опасность вот так близка... Это очень страшно!

– Снимай маску и ложись на пол фургона.

– А вы не боитесь заразиться, мистер Смитт? – с вызовом спрашиваю я его.

Он немного опешив от внезапной наглости с моей стороны, быстро стягивает с меня маску и толкает на пол.

– Новых случаев заражения уже не было несколько лет! А если бы была угроза, то я бы знал о новых вспышках! Зубы не заговаривай, делай, что говорят!

Слезы душат, но я терплю. Когда он навалился всем телом, я ощущала только жуткое омерзение. Не понимаю, как женщинам раньше нравилось заниматься сексом? Это так больно и противно!

– Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня.

– Что ты там бормочешь, фанатичка что ли? – смеется Смитт, а в следующую секунду я ощущаю, как внутри меня что-то рвется. Адская боль снова и снова заполняет меня.

Он врывается своим языком в мой рот и жадно целует меня, но ощутив вкус спермы своих бойцов, сразу же начинает отплевываться и чертыхаться. Вот идиот!

Через несколько минут его скачки на мне, я ощущаю, как что-то горячее наполняет меня изнутри. Видимо, он кончил. И я только что почувствовала, как кончает мужчина. Ну что же, с почином меня! Чтоб он провалился, козел!

Довольный мистер Смитт слезает с меня и выходит из фургона. Кажется, мы на месте. Взору открываются огромные, изъеденные ржавчиной металлические ворота, по обеим сторонам которых расположились сторожевые стрелки с автоматами. Меня не заставляют выйти из фургона, а вместо этого мои мучители вновь залезают внутрь. От страха съеживаюсь, но кажется, я их больше не интересуют...

Автомобиль тронулся и я с интересом и ужасом смотрю в окно, чтобы понять, что происходит и куда меня везут. Мистер Смитт высовывается из окна и жестом заставляет привести ворота в движение, открывая широкий обзор территории.

Огромный порт сооружен преимущественно из бетона и металлических ангаров с нанесенными красной краской идентифицирующими обозначениями. Углубляясь внутрь территории, обращаю внимание на искореженные металлические краны и транспортные контейнеры.

Повсюду бочки с разведенными внутри кострами. Кругом грязь и нечистоты. Даже сквозь бронированные стекла внедорожника доносится зловонный аромат. Всюду шныряют отвратительной наружности личности, одетые в грязную военную форму, радостно и благоговейно встречающие неспешнодвигающийся внедорожник.

Взгляд привлекает сцена передвижения по территории группы женщин-рабов, грязных и униженных, одетых в однотипные мешковатые наряды и грубые солдатские берцы. На лице следы истязаний и вселенского отчаяния. Большинство из них уже успело потерять рассудок и человеческое достоинство. За ними присматривает стрелок, периодически подгоняющий отстающих ударами приклада. Их переводили из ангара «S063» в помещение заброшенной котельной, из трубы которой клубами валит едкий дым.

– Их ведут на работы? – осмелившись, спрашиваю у мистера Смитта.

– Можно и так сказать! – рассмеявшись, отвечает Смитт, – Будешь четко выполнять команды и никогда не отпавишься на такие работы, поняла?

– Да! – отвечаю, ужаснувшись от того, что он имеет в виду.

По усиливающемуся зловонному аромату начинаю догадываться о том, что из котельной обратной дороги нет...

Лагерь мародеров

Машина останавливается возле громадного металлического контейнера с массивными решетками на окнах. Идентификатор «Карантин» над входом позволяет сделать вывод о том, что сюда направляют вновь прибывших. Контейнер заперт, а рядом караулит стрелок.

Открывается дверь автомобиля и меня вытягивают на улицу. Следом выбрасывают вещи. Один из темнокожих пассажиров, которого я страстно поцеловала, остается за тонированными окнами. Второй – периодически покашливая, сопровождает к двери. Открывается окно внедорожника и мистер Смитт громким голосом произносит:

– Эй, голодранцы! Принимайте, теперь она ваша забота!

Никаких следов заражения. Все так же бодр и уверен в себе.

Ничего, скоро это изменится! Скоро ты перестанешь улыбаться ублюдок!

Темнокожий что-то говорит стрелку на входе, и тот оперативно открывает дверь. Взору предстает ужасная картина. Полуподвальная обстановка, отсутствие вентиляции и ударяющий с порога смрад человеческих выделений.

Здесь, на площади в пятьдесят квадратных метров, ютилось человек сорок: в основном женщины, старики и калеки. У некоторых невооруженным глазом можно было увидеть следы пыток. В дальнем от входа углу аккуратно уложены три трупа, которые в условиях повышенной температуры и влажности уже начали разлагаться. Кругом кашель и стоны. Редкий луч света, пробивавшийся сквозь дверной проем, только добавлял красок.

Делаю шаг внутрь, и дверь за моей спиной закрывается с оглушительным шумом. Никто не обращает внимания. Все заняты своими заботами. Отыскав в этом хаосе небольшой клочок свободного места (рядом с аккуратно расположившимися трупами), одеваю брюки и кофту. Походный вещевой мешок естественно изъяли, но перед этим мне удалось перепрятать карту. Выворачивающая внутренности вонь от разлагающейся человеческой плоти заставляет моментами терять рассудок.

– Он не может дышать, что вы смотрите? Помогите! – слышится в середине толпы.

Встаю и стараюсь пробраться поближе к эпицентру событий. Толпа настолько плотная, что прорываться приходится с боем.

В центре импровизированного круга наблюдаю за страданиями старика, бьющегося в конвульсиях лежа на спине. От напряжения сосуды в его глазах полопались, а изо рта сочится густая пена, вперемешку с вкраплениями крови. Пальцы на руках и ногах сводит судорога, позвоночник неестественно изгибается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.